

ЭСКИЗЪ.

У панны Доротеи Шнапшинской гостили молодежь — шляхта. А именно: Людвигъ и Ясь Бычинскіе, Вицентій и Тереза Свинцицкіе, Бонефаций и Казимиръ Тшимавскіе, Жанета и Агата Левицкіе. Хозяйка дома и гости играли въ карты — у Короля. А Агата, не имѣя пары, чтобъ участвовать съ ними въ игрѣ, брэнчала на гитарѣ разные Польскіе танцы. Потомъ запѣла, съ акомпаниментомъ гитары, на свой ладъ Украинскую пѣсню:—

На цозъ мене сватаешъ,
Кеды хаты нимаешъ?
Ни машь добра, ни машь хаты—
Хочешь буты южъ женатый!

Будуй хату зъ лободи;
Въ чужу мене не веде;
Чужа хата такая,
Якъ свекруха лихая!

Чужимъ добромъ не поможешъ—
Панскій гоноръ заневолитъ!
Кедишь ни машъ ты ничего;
Не тшимайся менжства мего!

(Въ это время разговаривали играющіе въ карты:—)

ДОРОТЕА.

Ясю! Ты круль?

Ясь.

Я, я естемъ панъ Круль!

ДОРОТЕА.

А я беде пани Крулева!

БОНЕФАЦІЙ.

Я естемъ панъ Маршалекъ!

ТЕРЕЗА.

А я естемъ пани Маршалкова!

КАЗИМИРЪ.

Охъ! Я естемъ шляхтичь и слуга пана Круля!

ЖАНЕТА.

А я естемъ служебница — ни веле, ни мало!

ВИЦЕНТІЙ.

О, тшидесць его мурдовало, пшишедми се буты холопомъ и слугою пана Маршалка!

ЛЮДВИГА.

Несченстьє мое, я естемъ пани Хлопова! Пуйде вмѣсту съ Вицентіємъ на работе до Маршалка.

АГАТА. *(Побрѣккивая на гитарь.)*

А цожъ я Панове? Яки работы мамъ?

ДОРОТЕА.

Тшиматсе Ленаріа!

ЖАНЕТА.

А кеди нима его?

КАЗИМИРЪ.

Буты пшидомкемъ!

А Г А Т А.

Нѣхце я пшидомкемъ ; а беде при своемъ
дому. . . . — *(Стала играть на гитаръ и
пѣть.)*

Вдовусеньку сердце мое,

Поѣзъмы на подолѣ:

На подолѣ ружны мае! 2.

*(Послѣ куплета повторение тогожъ голоса
на одной только гитаръ.)*

Вдовусеньку кохай мене,

Я отдае сердце тсебѣ —

Весь скарбекъ мой на подолѣ! 2.

Ж А Н Е Т А.

Цо она спѣва?

КАЗИМИРЪ.

Юморични—чепуховски!

В С Ъ. *(Захлопали и захохотали.)*

Барзо єлична пѣсня!

А Г А Т А. (*Сконфузилась.*)

Я къ вамъ не мѣшаюсь; проша и до
мнѣ. . . . — (*Зачала другую пѣсню ирать
и спѣла одинъ куплетъ изъ нее.*)

Чы помѣнташъ гулятяю, гулятяю
Цо ты мнѣ обѣцывалъ;
Кеды же мно у стодолу, у стодолу
На сломѣ жартовалъ!

(*Речитативомъ, примѣняясь къ мужескому
голосу.*)

Непомѣнтамъ, бо я въ тенъ часъ нянымъ былесь!

(*Повторение пункта на одной только нита-
рь.*) —

Между тѣмъ, слышны возгласы играющихъ
въ карты:

«Лѣпе! Зле! Дябельство! Паскудство! Моя
взяла! Моя пшепадала! Вивать!»

А Г А Т А.

А хто на тенъ рокъ Крулемъ?

Я сь,

Я сызнавай Круль!

БОНЕФАЦІЙ.

Моя — Маршалкемъ!

ВИЦЕНТІЙ.

А я зъ хлопа сробылемсе шляхтичемъ!

КАЗИМИРЪ.

Пшепадла моя голова, цо изъ шляхтича
сталеmse хлопемъ!

ДОРОТЕА.

Панове! Якъ же ваши жоны беде?

ЯСЬ.

При своихъ мѣсцехъ.

ТЕРЕЗА.

Кеди панъ Круль мувилъ, то якъ еще
скаже панъ Маршалекъ?

БОНЕФАЦІЙ.

За едно съ паномъ Крулемъ.

ПРОЧІЯ ПАННЫ.

Дзенькуемъ Панамъ за юстицію!

АГАТА.

Досиць вамъ у Круля, лепе бенземи у кепи.

ЯСЬ.

Нехце я у кепи, же-то завше имъ быва-
лемъ.

ЖАНЕТА.

Ну, въ маріажа?

БОНЕФАЦІЙ.

Але—то мнѣ достаесе котъ.

ВИЦЕНТІЙ.

А мнѣ кій.

ЛЮДВИГА.

Такъ у хлюста?

КАЗИМИРЪ.

Завше пшиходится возить хлюста.

ДОРОТЕА.

Такъ проша у пташека?

В С Ъ .

Добже, добже, барзо лепе!

*Встали съ мѣстъ и остановившись въ кру-
жекъ среди горницы , начали хороводную хо-
дить , побравившись за руки и пѣть:*

Лѣтавъ пташекъ въ полю ,

Въ полю — по волю :

Кого схоче , того здыба . 2.

*По окончаніи пѣнья разбѣгаются и , по-
томъ схватываются по парно между собою ,
кто кому правится . Одна только Агата
оставалась безъ пары .— За третьимъ или за
четвертымъ пассажемъ игры , приходятъ Ле-
нарій и Юзефина Юхимовскіе и Людвигъ
Тшимаевскій . И , лишь только играющіе окон-
чили куплетъ , разбѣжались , чтобъ схватиться
полюбовно ; Ленарій , смѣшавшись межъ ихъ ,
схватилъ въ свои объятія остающуюся Ага-
ту . Этой печальности , всѣ захлопали въ ла-
доши и захохотали .—*

Д О Р О Т Е А .

Цо Панове зачекались такъ длуго?

Л Ю Д В И Г Ъ .

Мы съ новинкою до васъ .

НѢСКОЛЬКО ГОЛОСОВЪ.

Зъ якей?

ЛЕНАРІЙ.

Пишли отъ пана Секретаржа: просяць
васъ Панны и Паничи на его свадьбу.

НѢСКОЛЬКО ГОЛОСОВЪ.

Зе правды?

ПРИШЕДШІЕ.

Далебугже.

АГАТА.

А кеды беде свадьба?

ЛЕНАРІЙ.

Дзисяй — по вечеру,

ЖАНЕТА.

А гдзѣ беде шлюбъ?

ЛЮДВИГЪ. *(Со смѣхомъ.)*

Досконально въ Кляшторѣ.

ТЕРЕЗА.

Цо она муве; гдзѣ беде свадьба? —

ЛЕНАРИЙ.

До правды ни знамъ. Здаесе, цо въ пана
Рахлія у господѣ.

КАЗИМИРЪ.

Бьядная панна Вьяра!

ДОРОТЕА.

Цозъ за бьядная? Же съ бѣдносци — до
такого богатства пшіймесѣ.

БОНЕФАЦІЙ.

Цо и богатство для такей млодосци! —

ЮЗЕФИНА.

Едначе, хтожъ не захце лѣпыхъ наря-
довъ! —

Я СЪ.

Да мнѣ ихъ ни зацо не потшебнѣ.

ЛЮДВИГА.

То-то до амбицивосци пшивкладне еще го-
нору.

ВИЦЕНТІЙ

Я того за ней не замѣнцалъ.

ДОРОТЕА.

Еще бачь невидно, кеды вона съ нами ни гдѣ не гуляе; только водзицѣ съ такою гоновоюжъ панной Барбарой Петавской. —

ТЕРЕЗА.

А цо панъ Невельскій?

ЛЕНАРІЙ.

Его панъ Рахлій южъ съ недзѣлю укон-
тентовалъ арестемъ. И по дзѣломъ! . . . Та
ну ихъ къ дзябламъ! — А проша Панство
на балъ до нашего Секретаржа! —

АГАТА.

А беде капелія?

ЮЗЕФИНА.

Досконально — и велька.

ЖАНЕТА. (И плькот. Панкы.)

О потанчимо мазурку!

ЛЮДВИГЪ.

Еще будутъ и спѣваки. Панъ Швабренко
повстрѣчаемся зе мно и мувилъ, по иде
писаржевъ собираѣ до справленю.

Я СЪ. (*И нѣкот. изъ Паничевъ:*)

О барзо слично, барзо пенькне!

ПАННЫ. (*Между собою.*)

Хозьмо Панны наряды готовицъ.

В СЪ.

Хозьмо, хозьмо! До забоченья!

Прощаются и уходятъ по домамъ, дабы
приготовиться къ свадьбѣ Юхимовскаго.—

Осталась только хозяйка — панна Доротея,
и приостановился у нее Ясъ Бычин-
скій.—

ЭФЕКТЪ.

Въ Гершки Хайловича мѣщане: Пижъ, Цапъ, Гапликъ, Лобода, Чупрунъ и Ковинька угощали Членовъ Ратуши: Бургомистра Ѳедора Якимовича Мьямленка, Рахмана Мишу Висильевича Мякиша и Думу Дементія Кузьмича Маракуенка. *(Цѣль угощенія состояла въ томъ, чтобъ нѣкоторымъ изъ нихъ выданы были поскорѣ билеты, для чумакованья и другихъ отлучекъ изъ города на заработки.)* Ужъ это происходило въ сумеркахъ—и при свѣчахъ. Горѣлки и пива довольно выпито; что можно было замѣтить изъ охмѣльности пирующихъ. Но все еще передъ ними на столѣ стояло около двухъ квартъ горѣлки и ендова съ пивомъ:—и мѣщане съ Членами угощались попеременно горѣлкою, или пивомъ. —

(Нѣкоторые изъ мѣщанъ разговаривали съ Членами. А Лобода и Чупрунъ пѣли пѣсню:)

Отамане, батьку нашъ!

Да порады же теперь насъ:

Що будемо робити,
Чѣмъ волюки кормити?
—Аще хлопци не бѣда:
Есть у полѣ лобода!
Косить хлопци лободу,
Не вдавайтесь у тугу!
—Косить хлопци отаву,
Пасить волю на славу!
Косить хлопци очеретъ,
Та сваремо вечерать!—

МАРАКУЕНКО.

Я то маракую, що сколько набереся бѣ-
ды въ чумаствѣ!

ЧУПРУНЪ.

Да вонобъ усе бачъ ничего Дементій Кузь-
мовичъ! только бѣ намъ зъ Лободою скорѣй-
ше дали палеты.

ЛОБОДА.

Эге, эге добродѣю . . . —

МАРАКУЕНКО.

Мое дѣло не великого маракуванья
духомъ. . . . Якъ Члены скажутъ . . . —

Чупрунъ сталъ угощать горькою Думу Маракуенка; а потомъ обратился съ подчиваньемъ къ Бурмистру и Ратману.

Гапликъ и Ковишка, съ участіемъ Думы и некоторыхъ запѣли:

Ой не шуми луже, ты зеленый гаю,
Не завдавай сердцю жалю, боя въ чужомъ
краю!

Бо я въ чужомъ краю марне пропадаю;
Ой тымъ же я пропадаю, що роду не маю . .

Хочь у мене и е родъ—далеко одъ мене;
Ой я чую черезъ люди, пурается мене.

Нехай воны пураются, да якъ сами знаютъ;
Прійде тая годинонька, щой мене згадають!

Въ продолженіе пѣсни входитъ въ шинокъ Невельскій и въ разстройство, не обращая вниманія ни на кого, садится у другаго конца стола.

ГЕРШКО. *(Замѣтивъ изъ комнаты приходъ Невельскаго, подходитъ къ нему съ своими жидовскими ужимками.)*

До панъ Невельскій приказе?

НЕВЕЛЬСКІЙ. *(Вынимаетъ изъ кармана цыпковый.)*

Бачишь! На весь давай горѣлки, пива и меду!

ГЕРШКО. *(Почесывается.)*

Чую зъ пакъ пане Невельскій.

(Взявши деньги, отправляется за напитками.)

МАРАКУЕНКО. *(Въ продолженіе того, какъ другіе безъ вниманія на постороннихъ пьютъ и разговариваютъ, замѣтивъ Невельскаго, шатаясь, подходитъ къ нему.)*

Зраствуйте Олександръ Ивановичъ! и вы до насъ пожаловали? — А що жъ не навесѣлы у Рахлія Даниловича? —

НЕВЕЛЬСКІЙ. *(Заскрежеталъ зубами и ударилъ по столу кулакомъ.)*

Что бъ у него всѣ черти пировали. . . .—

Проклятой старичишка! — *(Всталъ съ мѣста и зачѣлъ ходить по избѣ.)*

Между тѣмъ, отъ крику Невельскаго осмотрѣлись Бургомистръ, Ратманъ и прочіе мѣщане.

БУРГ. МЪЯМЛЕНКО.

Ни, ни Олександръ Ивановичъ! — «Влаstemъ подобаетъ корытса—» такъ и по книгамъ сказано.

РАХ. МЯКИШЪ.

И я съ Ѳедоромъ Якимовичемъ однихъ мыслей.

НЕВЕЛЬСКІЙ.

Пославъ бы я васъ съ мыслями въ болото — за компанією съ Секретаремъ вашимъ . . . — Какой онъ мнѣ Начальникъ? . . . —

МЪЯМЛЕНКО.

Одначе: «поки солнце зыйде, то роса вочи выѣсть!—»

МЯКИШЪ.

И я тѣхъ же мыслей.

НЕВЕЛЬСКІЙ.

Что съ вами говорить: онъ, какъ лошадей, держитъ васъ въ своихъ возжахъ!.. — Да! —

МАРАКУЕНКО. *(Подноситъ Невельскому рюмку горьлки.)*

Олександръ Ивановичъ! здѣлайте милость, выкушайте рюночку; даalebъ що мы ни въ чѣмъ не виноваты.

НЕВЕЛЬСКІЙ.

Я знаю! — Выновата ваша простота! . . —
Пьетъ горьлку залпомъ. Въ это время Гершко ему приноситъ напитки и ставитъ на столъ. —

На сколько Гершку подашь?

ГЕРШКО.

Азезъ пакъ пане Невельскій лисьногозъ не возьмемъ. —

НЕВЕЛЬСКІЙ.

Ну, прошу покорно со мною панове Члены пмѣщане! *(Наливаетъ стаканъ горьлки и пьетъ.)* У меня товарищей нѣту. —

МЬЯМЛЕНКО. *(Взявъ шапку и хочет
йти.)*

Намъ пора до дому Мина Васильевичъ?

МЯКИШЪ.

И я такихъ же мыслей.

ПИЖЪ.

Куды жъ вы Панове наши?

ЦАПЪ.

Здѣлайте милость Оедоръ Якимовичъ! Мина
Васильевичъ!

МЬЯМЛЕНКО.

Ни, ни! намъ треба до дому: завтра треба
съ хлѣбомъ и съ солью поздравить Рах-
лія Даниловича и его дражайшую супругу.

МЯКИШЪ.

И я тѣхъ же мыслей.

МАРАКУЕНКО.

Панове Члены! чы таки справди идете?

МЬЯМЛЕНКО.

Ни, ни! пора Уходитъ вмѣстѣ съ

Мякишемъ. Ихъ провожаютъ Пижъ, Цанъ и Лобода.

НЕВЕЛЬСКІЙ

Ну, пусть себѣ съ Богомъ идутъ. Правда Думо? (*Подчищаетъ Маракуенка и остающихся мльщанъ.*) Они безъ его ни думать, ни дѣлать не могутъ . . . — А Члены Ратуши? . . — Проклятый! . . . Все мое счастье заѣлъ! . . — (*Пьетъ еще — и въ неудовольствіи сталъ ходить по избѣ.*—)

МАРАКУЕНКО.

Я й самъ маракую, якъ подивлюсь. . . — При Евстратѣ Павловичѣ не харахорився такъ Рахлій Даниловичъ. . . . —

КОВИНЬКА.

Ни чого казать, умѣвъ пановать у городѣ . . —

ГАПЛИКЪ.

Тольки жидовскимъ батькомъ бувъ . . . —

ЧУПРУНЪ.

Та все таки не католикъ—якъ Юхимовскій.

КОВИНЬКА.

Та що ему здумалось — на старість женитьця? Ябъ, якъ бы можно, разженився зъ своею. . . . —

ЧУПРУНЪ.

Чы хибажъ ты не знаешъ, що якъ кажуть: «лысина на голову, а чортъ въ бокъ.» —

ГАПЛИКЪ же съ ДУМОЮ МАРАКУЕНКОМЪ

Стали пѣть пѣсню:

(Имъ впосля подпѣвали и другіе. А Невельскій, расхаживая въ задумчивости по шинку, по часту прикладывался къ напиткамъ.)

Да оре Семенъ, оре
Да чорными волами;
Его жонка Катеринка
Гуляе зъ москалями.

Дооравсяжъ той Семенъ
Тай до нового лану;
Пустивъ волы у дуброву,
А самъ пойшовъ тай до дому.

Якъ прійшовъ же той Семенъ
Та до новои хаты;

Пытается своихъ дѣтей:
А де дѣти ваша мати?

Ой пошла наша мати
Да у лугъ по теляты;
Забожилась, заклалась,
Що не ваша дѣти мати!

Ой якъ кинеться Семень
Та до новой скрынки:
Нема добра, нема и скрынки,
А ни жонки Катринки!

Якъ ударится жъ Семень
Да объ полы руками:
Дѣтки мои, квѣтки мои,
Ой пропавъ я темень съ вами! —

НЕВЕЛЬСКІЙ. *(Довольно уже под
гулялъ.)*

Славно панове мѣщане! — *(Кричитъ къ
жиду.)* Эй Гершку, давай еще горѣлки!

*Въ это время возвращается Лобода и шеп-
четъ что-то на ухо Думъ и другимъ.*

Что жъ Гершку?

ГЕРШКО. *(Изъ комнаты.)*

Заразъ пакъ, заразъ!

НЕВЕЛЬСКІЙ.

Жидовскій заразъ! . . . — *(Замъчал шопотъ мѣщанъ.)* Ну, что, чай въ другое мѣсто зовутъ?

МАРАКУЕНКО. *(Шатаясь:)*

Ни, ни Александръ Ивановичъ! — А приходила бачъ жонка до дому звать . . . — *(Обращается къ прочимъ мѣщанамъ.)* Провидить, будьте ласкови! — *Лобода и Гапликъ взяли его подъ руки и ушли.* —

НЕВЕЛЬСКІЙ. *(Пьетъ и потчиваетъ оставшихся мѣщанъ.)*

Ну, такъ выпьемте съ вами! Вы еще, какъ отъ чумы, не бѣжали мене. —

ЧУПРУНЪ.

Дяковать вамъ Паничу! — Мы и такъ довольнились. . . . —

КОВИНЬКА.

Дай Богъ вамъ всего того, чого только вы бажаете!

НЕВЕЛЬСКІЙ.

Одной смерти. (*Въ сердцахъ и съ скрежетомъ зубовъ.*) Да! — при своей долѣ.— одной смерти желаю! . . — Да, было одно счастье — и то подлый старичинка похитилъ! . . . — Яга-баба продала! . . . — А Вѣрочка что? . . . (*Схвативши себя въ сердцахъ за волосы и сталъ ходить по избѣ.*) — И хмѣль не беретъ.

А ЧУПРУНЪ И КОВИНЬКА (*запѣли:*)

Журба мене сушить, журба мене валить,
Журба мене, мати, скоро изъ ногъ свалить!

А я жъ той журбѣ дай не поддаюся —
Пойду до шпикаря, горѣлки напьюся.

Горѣлка пьяна, суча журба впряма;
Горѣлка сумна, суча журба умна.

Чомусь менѣ, брате, горѣлка не пьется,
Была мого серденька якъ гадина влетѣла.

Коло серця, брате, коло серця мого,
А коли не вѣришь нехай была твого!

НЕВЕЛЬСКІЙ.

Да, правду спѣли!—Выпьемъ-же? — (*Пьетъ и потちиваетъ мѣщанъ.*)

Между тѣмъ, приходишь за оставшимися мѣщанами

пижъ.

Чого жъ вы засидѣлись? — Чы хибажъ и не знаете? . . . —

ЧУПРУНЪ и КОВИНЬКА.

Гарный Паничъ! — Закалякались! (*Собираются ити*) Спасеть Богъ васъ Паничу!
Уходятъ всѣ трое.

НЕВЕЛЬСКІЙ.

Ну, ну, убирайтесь?—Охъ, народъ . . . — (*Пьетъ горьлку.*) Было время, когда и Невельскаго знали! . . . — А теперь? . . . — Правда,—«всѣ други, всѣ пріатели, до чернаго лишь дня.—» Вызвалъ же меня покойникъ Тупталовъ? . . . — чтобъ на разбой передать этимъ Рахліамъ и Гликеріамъ и . . . и . . . (*Скрежещетъ зубами и колотитъ по столу кулакомъ.*) Зарѣзали проклятые! . . . —

Зналъ же когда подѣ арестъ. . . . Да имѣлъ
ли онъ право? . . . Я не Швабренко! и . . .
и . . . *(Выливаетъ изъ штофа остающуюся
горьлку и пьетъ, а штофъ бросаетъ.)*

ГЕРШКО. *(Услыхавши дребезъ по-
суды, подходитъ къ Не-
вельскому.)*

Панезъ Невельскій! А цы ни поразъ пану
до дому?

(Ужасается.)

НЕВЕЛЬСКІЙ.

Ну, а что тебѣ?

ГЕРШКО.

Азезъ пахъ требазъ Богу молиця; да спать
зе пахъ пора. —

НЕВЕЛЬСКІЙ. *(Собирается идти
и шатался.)*

Молиться — а? что бѣ вымолить удалства
на обманы — а? . . . —

ГЕРШКО.

Язъ пакъ не выновать! . . . И моязъ пакъ

посуда цого не будь костуе! Гирсте
пакъ! —

(Пожимается.)

НЕВЕЛЬСКІЙ.

Убирайся къ чорту! . . . —

Уходитъ пьяный.

ФАКТЪ 5.

Свадебный пиръ пировали въ домъ Гликеріи Абросимовны Тупталовой. За тѣмъ, что въ Раклія Даниловича Юхимовскаго оказался малъ домъ для множества гостей, Шаферомъ и друшкомъ у молодого (*какъ у Малороссіянъ ведется,*) былъ Францъ Вицентіевичъ Колленъ. Посажеными—съ жениховой стороны были, родной братъ его Левонцій Даниловичъ съ женою Люцилою, пань Юхимовскіе. Съ невѣстиной стороны матерью Тупталова и отцемъ Теобальдъ Штабель. Дружкою была Варвара Павловна Петавская, пріятельница Вѣры. Свахами — Пань Разалія Шнапшинская и Домника Петавская, мать Варвары. Прочіе гости на свадьбѣ: Томашъ и Корвита Бычинскіе съ дѣтьми своими—Людвигоемъ и Ясемъ; Левъ и Сильвія Свинцицкіе съ дѣтьми—Вицентіемъ

и Терезою; Конратъ Тшемавскій, съ сыновьями—Бонефациемъ, Каземпромъ и Людвигомъ; Янъ и Леонтина Левицкіе, съ дочерьми — Жанетою и Агатою; еще панна Доротеа Шнапшинская, паничъ Ленарій и панна Юзефина Юхимовскіе.—Канцелярскіе Ратуши, подъ управленіемъ Дениса Дементіевича Швабренка, а именно: Евтихій Папуша, Дементій Шманай, Питюлька, Балабашъ, Цюцюра и Секстернскій, распоряжались и суетились съ угощеніемъ на свадьбъ. — Музыка приглашена была самая лучшая въ городъ: съ десятокъ жидовъ, съ разными инструментами.—

На такой значительной Панской свадьбѣ все было весело и чрезвычайно занимательно. Объ удовольствіи и нарядахъ празднующихъ—нѣтъ чего и сказывать. Однимъ одна только молодая Секретарша Вѣра Петровна была блѣдная и какъ бы приговоренная къ смерти. —

Это уже было послѣ вѣнчанья. —

ЯВЛЕНІЕ 1.

Въ залѣ сидѣли гости съ молодыми за ужиномъ. Ужинъ былъ уже къ концу; что можно замѣтить изъ веселаго говору пирующихъ.

КАНЦЕЛЯРСКІЕ *Съ игрою музыки, пѣли:*

Ой знати, знати, въ кого есть дочки:

Топтаны стежечки подѣ оконечки.

— Знати, знати, хто любить Руську:

Топтаны стежечки черезъ петрушку:

Ой знати, знати, хто любитъ Польку:

Топтаны стежечки черезъ фасольку.

— Знати, знати, хто кого любить:

Той къ тому стежечку якъ ножемъ рубить.

Ой знати, знати, хто кого любить:

Сѣдае далеко — серденькомъ пудить.

— Знати, знати, хто зъ кого кнится.

Близенько сѣдае — чортомъ дивится.

Ой бѣда, бѣда ѣ не женатому,

Якъ тому горшичку да шербатому:

Кипить, скипаетъ, да все сплываетъ.

Де ни повернется — добра не має.

6.

Самъ я не знаю, чомъ не женюся:
Пойду до рѣченьки — тай утоплюся:
— «Ой не топись, душу загубишь!
Ходимо вѣнчаться, коли ты любишь!»

*Послѣ пѣсни, Рахлѣй Даниловичъ вѣлѣлъ
Швабрекку, чтобъ онъ распорядился, — по-
давать гостямъ вино. —*

*Гости за тостами стали поздравлять по-
вобрачныхъ.*

КОЛѢЕНЪ.

Reverendissime amice Juchimovsky! cum juven-
tam tuam feminam vivi in omniam æternitatem!—

ХОРЪ. *(Капцелярскихъ.)*

Многая лѣта! 3.

ТУПТАЛОВА.

Дай Богъ, вамъ жить, какъ мы съ покой-
никомъ Евстратомъ Павловичемъ!

ХОРЪ.

Многая лѣта!
Насѣемъ жита,
Якъ Богъ поможетъ,

Жито уродить!
Многая лѣта!

ЮХИМОВСКІЕ:

ЛЕВОНТІЙ.

ЛЮЦИЛА.

Сченстья въ жизни! Якъ сами себѣ!

ХОРЪ.

Поставимъ снопки;
Та вларимъ гопки!
Многая лѣта!

ШТАБЕЛЬ.

И—и—и—Веле ро—кувъ по—жондамъ!

ХОРЪ.

Пива наваримъ:
Вѣкъ свой похвалимъ!
Многая лѣта!

РОЗ. ШНАПШИНСКАЯ.

ДОМ. ПЕТАВСКАЯ.

Цяловаця съ кохан- И кохатця жадный
кою своей завше! дзень!

ХОРЪ.

Зазовемъ въ гости:

Все Егомости!

Многая лѣта!

БЫЧИНСКІЕ:

ТОМАШЪ.

КОРВИТА.

Мм —

Такихъ

— Пожондамъ веле
коханыхъ дзятекъ!

Пенкныхъ, якъ
наши! . . . —

ХОРЪ.

Пива нашьемся;

Всѣ обоймемся!

Многая лѣта!

СВИНЦИЦКІЕ.

ЛЕВЪ.

СИЛЬВІЯ.

Св—внисце молодымъ
и весялымъ буты!

Якъ наша млодость
пшоходзила! . . —

ХОРЪ.

Возьмемся въ боки:

Поскачемъ гонки!

Могая лѣта!

КОНР. ТШЕМАВСКІЙ. ЯНЪ и ЛЕОНТИНА ЛЕВИЦКІЕ.

Тшемацся въ здру- На вѣки Аменъ вамъ
вьи! вѣкомъ! сченеться и
здрувься.

ХОРЪ.

Многая лѣта!

ВАРВАРА ПЕТАВСКАЯ.

Рахлію Даниловичу и Вѣрѣ Петровнѣ! же-
лаю душевно всего того, чего сами себѣ хо-
чете!

*(Вѣра сквозь слезы улыбулась къ пріа-
тельницѣ.)*

ПРОЧІЕ ПАНИЧИ и ПАННЫ.

Пану Секретаржу! Паньи Секретаровой!

ХОРЪ. *(Въ продолженіи того,
какъ прочіе за тостами
поздравляли новобрачныхъ,
нѣсколько разъ пропѣлъ:—)*

Многая лѣта!

СЕКР. ЮХИМОВСКІЙ.

Покорнѣйше благодарствую Вамъ Панове!

Отъ себя лично и отъ законной моей супруги,
за изъявленные поздравленія!

*(Пьетъ въ удовольствіи тостъ и расклани-
вается съ гостями. Вѣра также прихлебнула
не много и принужденно раскланялась гостямъ.)*

Между тѣмъ канцелярскіе съ музыкою —

ХОРОМЪ *запѣли:*

*(Имъ также нѣкоторые изъ гостей подпѣ-
вали. А другіе въ веселыи и съ хохотомъ хло-
пали въ ладоши.)*

Мы тебе любимъ сердечно,
Будь намъ Начальникомъ вѣчно:
Наши зазженны сердца,
Мы тебе любимъ отца!

*(Повтореніе послѣдняго
стиха въ восторгъ и съ
хлопаніемъ.)*

Рады съ тобою мы въ воду,
Рады въ огонь, въ непогоду—;
Всякой съ тобою намъ край,
Кажется намъ рай, рай!

(Тоже повтореніе.)

ЯВЛЕНІЕ 2.

Подъ конецъ пьесы, вбѣгаетъ пьяный и растрепанный, съ политофомъ въ рукѣ

НЕВЕЛЬСКІЙ, (и поетъ:)

Рады въ чернилахъ топиться;

Рады сивухи напиться! . . . —

(Всѣ гости остолбенѣли. Барышни и дамы нѣкоторые вскрикнули. А Вѣра впала въ обморокъ.)

Га! . . . — Какъ черти, когда праведную душу завербуютъ къ себѣ, какъ черти радуетесь! . . . Га! . . . — *(Бьетъ объ полъ политовъ.)* Такъ разобьетъ Богъ вашу дябельскую компанію! . . . — Вашу жпзнь! . . . — Какъ вы разбили жизнь чужую! . . . — Га! . . . — *(Въ бышенствѣ смѣется.)* Ха—ха—ха—ха—ха—! . . . — Га! . . . — *(Схватилъ себя за волосы и задумался.)*

Въ это время Швабренко подбѣжалъ къ Невельскому и съ помощью Папуши, Шманя и Балабаша, вывелъ его изъ комнаты. У две-

рей слышенъ былъ его крикъ: Я вамъ помѣшалъ! . . . — Радуйтесь! Веселитесь! Не буду мѣшать! . . . —

ШВАБРЕНКО. *(За дверями:)*

Виткиль его нечиста сила принесла! —

(Петавская съ дочерью стали помогать Вѣрѣ. Тутталова пошла за спиртомъ. Тутъ же суетились Юхимовскій Секретарь, Колленъ и Шпашишская Розалія.)

СЕКРЕТ. ЮХИМОВСКІЙ.

Я добрый чловѣкъ! — Могли бы не велѣно ему сробиты? . . . Но я и врагамъ своимъ прощаю! . . . Я добрый чловѣкъ! . . . — *(Къ Питюлькѣ.)* Панъ Питюлька! — *(Питюлька подбѣжалъ къ нему, и онъ что-то тихонько приказалъ: а этотъ тотчасъ и ушелъ.)*

Нѣсколько голосовъ.

То кольвикъ низна тего! —

КОЛЛЕНЪ.

Кети бы унъ былесь у мене въ классу, мо-
ябъ ему такихъ зашпиалъ virgines! . . . —

ШТАБЕЛЬ.

И-п-и кеди я бы-лесь въ клештору, то
по-мѣнтамъ, цо вирга естъ! . . —

ТЕОБ. БЫЧИНСКІЙ.

Мм-млодый чловѣкъ! . . . —

ТУПТАЛОВА. *(Принесши скляночку
со спиртомъ и отдала
Петавской, для упо-
требленія въ помощи
Вирю.)*

Ахъ, негодный сорванецъ! и стыда не
имѣеть-являться въ компанію такимъ! . . —

ЛЮЦ. ЮХИМОВСКАЯ.

Цозъ робиць, кеди его печаль огомонила,
а може и веле еще цо? . . . —

СЕКР. ЮХИМОВСКІЙ.

Едначе сестра, унъ не пошедъ въ воду
утопиться! . . . — Я добрый чловѣкъ; не
помѣнтамъ кривды людской! —

КОЛЕНЪ.

Альбо въ огонь!

КОНР. ТШЕМАВСКІЙ.

Я тшпмаюсь tego ратунку.

ЛЕВ. СВИНЦИЦКІЙ.

Св-выисце за едно.

ЛЕВНИЦКІЙ.

На вѣки вѣковъ.

(Въ продолженіи сего разговора, паничи смѣялись надъ паннами, на счетъ испугу ихъ и переминивались между собою относительно обморока Вѣры.)

ВѢРА. *(Пришедши въ себя:)*

Ахъ Варя! какъ я не здорова!

ВАРВАРА. *(Успокоивая ее:)*

Вѣрочка, другъ мой, спокойся! — Не хочешь ли, выйдемъ у другую комнатку? —

ВѢРА.

Хорошо Варя!

Уходятъ съ Петавскою.—

ТУПТАЛОВА. *(Съ пренебреженіемъ.)*

Богъ зна, объ чѣмъ манериться — и въ обморокъ приходите!

СЕКР. ЮХИМОВСКІЙ.

Проша Панове выбачить!

Всѣ встѣютъ изъ застола, раскланиваются съ хозяиномъ и между собою и цѣлуются. Въ шумъ, говоръ и хохотъ молодежи, отзывается откликъ:—

Дзѣнкуе Пану! — Проша выбачить! Проша, проша и проч.--

(Музыка строила инструменты.)

Наконецъ музыканты заиграли — Польскій—, и Секретарь Юхимовскій съ Тупталовою подѣ руку, за нимъ Колленъ съ Шнапшинскою, Штабель съ Юхимовскою и такъ далѣе, прочіе гости попарно, кому съ кѣмъ пришлось, отправились въ другіе покои.—

Между тѣмъ, остающіеся Канцелярскіе, съ помощію прислуги Тупталовой, стали убирать въ комнаты.—

(Возвратился Швабренко, съ прочими Канцелярскими; и пошелъ довести Секретарю Юхимовскому, о сдѣланномъ имъ распоряженіи на счетъ Невельскаго.—)

ЯВЛЕНІЕ 3.

Въ прежней комнатѣ все убрано. Изъ нее въ гостиную двери растворены. Гдѣ сидѣли повобрачные съ гостями. Имъ подносили десертъ, дамамъ кофе, а мужчинамъ — кому пушизъ, кому вино. — Пирушка опять по прежнему стала. — Между гостями — шутки и смѣхъ молодежи, говоръ пожилыхъ, постепенно увеличивали невнятный шумъ и достаточно обрисовывали характеристику свадебнаго бала. — Тупталова въ радости суетилась угощеніемъ. —

КАНЦЕЛЯРСКІЕ. (Подъ дирекцію Шеабренка,) пѣли и подъ музыку пѣли:

Переходомъ въ чистомъ полѣ
Зацвѣли волошки;
Тимъ я тебе полюбивъ,
Що румяна трошки. 2.

Гей, перестань ты до мене
Козаче ходити!
Гей перестань молодую
Зъ розуму зводити! — 2.

Якъ я маю перестати,
Коли люблю тебе!
Пусти мене, мое сердце,
Та пустижъ до себе! 2.

Буду ходить, дівчинонько,
Поки не доставу
Твого лиця рум'яного,
Хорошого стану!— 2.

*По окончании пьесы, Швабренко сталъ уго-
щать музыкантовъ водкою. (И въ продолженіи
этого, они настраивали инструменты.—*

*Молодая шляхта — паничи и панны со-
ставляли партіи для танцевъ.—*

ЛЕНАРІЙ.

Пана Агата проша!

ЛЮДВИГЪ.

Проша ренку панна Юзефина!

КАЗИМИРЪ.

Зе мно беде танчиць панна Жанета?

ДОРОТЕА.

Ясю! велѣ ренки давишь!

ЛЮДВИГА.

А мнѣ панъ Вицентій на ногу наступилъ!

ТЕРЕЗА.

Цо панъ Бонефацій не деликатне облом-
пилъ? . . . —

*(Хохотъ молодежи и хлопанье въ ладоши,
при составленіи партій увеличивали шумъ.)*

ЛЕНАРІЙ и НѢКОТОР.

Гей, мазурку, мазурку!—

*Музыка заиграла, и молодежь стала тан-
цовать мазурку.—*

*(Въ продолженіи танца, нѣкоторые изъ ро-
дителей любовались своими дѣтьми.) Прочіежь
юсти разюваривали за пушемъ въ гостиной.
Барвара не принимала участія въ весельи мо-
лодежи; а находилась неотлучно подлѣ прі-
ятельницы своей Вѣры.—*

*Танецъ окончился. Музыка умолкла. Смѣхъ
и говоръ паничевъ и паниъ продолжался. Было
слышно:*

«Досиць! Дзѣнькуе паничу! Дзѣнькуе пани-
нѣ!»—

*Прислуга подносила молодой шляхтѣ пря-
ники, орѣхи и другія лакомства; а равно
произволящему и напитки.—*

Канцелярскіе откашливались, приготовляясь пѣть пѣсню. Къ разнохарактерности шума, музыканты строили свои инструменты. —

ХОРЪ съ музыкаю: — *(Имъ подпѣвали охотники изъ паничевъ.)*

Ой за гаемъ, гаемъ,
Гаемъ зелененькимъ;
Тамъ орала дѣвчиненька } 2.
Волыкомъ черненькимъ.

Орала дѣвчина—
Не выѣла гукаты;
Та напяла козаченька, } 2.
У скрыночку граты.—}

Козакъ въ скрипку грае,
Бровами моргае;
Вража его мати знае, } 2.
Про що винъ гадае? }

Чы про мои волы;
Чы про чорни брови;
Чы про мое бѣле личко, } 2.
Що бачь до любви! }

ГОСТИ. *(Захлопавши.)*

Барзе слично! — Bravo! Bravo!

ЖАНЕТА.

Проша Панове Валеса!

НѢСКОЛЬКО ГОЛОСОВЪ.

Ладне! Валеса! Валеса!

КАЗИМИРЪ.

Гей капелія! Валеса!

Музыка зашрала вальсъ, — и также молодежь стала танцевать. Старики глядя на нихъ, бывъ въ куражъ, нѣкоторые изъ нихъ стали въ истинной танцевать тотъ же вальсъ. (А именно: Колленъ съ Турталовой, Том. Бычинскій съ Шнапшинскою, Тшемаскій съ Петавскою и Левон. Юхимовскій съ Левицкою.)— Секретарь Юхимовскій что-то разговаривалъ съ своею невѣсткою Люцилою и Штабелемъ; а прочіе гости, глядя на удаливость стариковъ, смѣялись.—

Вѣра, въ продолженіи танцевъ пирующихъ, ушла съ Варварою въ свою дѣвическую комнату.—

ЯВЛЕНІЕ 4.

Въ небольшую юрничку, идѣ воспитанница
Тупталовыхъ проводила свое дѣтство, вошли
повобрачная Вѣра и пріятельница ея Варвара
Петавская. — (Между тѣмъ, какъ издали
отзывался звукъ музыки и шумъ пирующихъ.)

ВѢРА.

Ахъ Варя! — Погибла моя жизнь! . . . —
Какое-то предчувствіе тяготитъ меня! . . —
Александръ Ивановичъ такъ меня испугалъ! —
Что съ нимъ сдѣлалось? . . . — Ахъ Боже
мой, Боже мой! — Что со мною будетъ?... —

(Плачетъ.)

ВАРВАРА. (Утѣшаетъ ее.)

Дружекъ—Вѣрочка, успокойся пожалуйста! —
Чѣмъ же было пособить? . . . — Ты сама
знаешь, что тебѣ не житье и у Гликеріи
Абросимовны? — Покрайности, съ старикомъ
можно лучше совладать?

ВѢРА.

Да! Тебѣ такъ кажется! . . . — Да легко
ли жить съ нимъ? . . . — Развѣ еще ты не
7.

выдишь, какъ расположены ко мнѣ его родные? . . . —

ВАРВАРА.

Оно-то такъ! . . . — Къ намъ — съ тобою и вся шляхта наша не очень-но расположена! . . . —

ВѢРА.

Послухай Варю! — Судьба моя рѣшилась уже! Сдѣлай милость, если Богу угодно будетъ, осчастливь Сашу Невельскаго! . . . — Я знаю—не долго буду жить на свѣтѣ! Это время—много меня убило! . . . — Ахъ Боже мой!— Думала ли я при покойномъ Тятинькѣ объ этомъ? — Онъ терпѣть не могъ старикашку . . . — *(Задумываются объ—Вѣра и Варвара.—)*

Въ это время приходитъ въ комнату

ПЕТАВСКАЯ.

Щожъ вы мои коханки тутича горюете?— А тамъ такое веселіе! . . . —

ВАРВАРА.

Ахъ маминька! Вы знаете, я такъ люблю Вѣрочку. . . . —

ПЕТАВСКАЯ. (*Лаская Вьру.*)

Вѣра Петровна! Вамъ треба съ Рахліемъ Даниловичемъ на свадьбѣ потанчить: хоть польскій пройтися! — Меня воны посламы за вами —

ВѢРА.

Что жъ мнѣ дѣлать! — Кому веселье, а мнѣ —

(*Стала плакать, а Петавская и дочь ея, стали утѣшать Вьру.*)

ПЕТАВСКАЯ.

Да, отъ, воны и сами плутъ.—

Приходятъ Секр. Юхимовскій и Тупталова.

ЮХИМОВСКІЙ. (*Нюхаетъ табакъ, и потомъ цѣлуетъ руку у Вьры.*)

Найяснѣйшая пани Вѣра Петровна! Всеуниженнѣйше Васъ прошу, осчастливить своимъ присутствіемъ меня и гостей въ залу!

ТУПТАЛОВА. (*Въ неудовольствіи.*)

Што ты матушка конфузишь гостей? Я

кажевся не учила тебя обходиться такъ съ людьми?

ЮХИМОВСКІЙ. *(Унимая Тупталову:)*

Гликерія Абросимовна! Прошу покорнѣйше! Вѣроятнѣйше, такъ оно есть, — Вѣра Петровна для шпациру ушли — отдохнуть *(Нюхаетъ табакъ.)* Оно-то такъ. —

ТУПТАЛОВА.

Да, да! Смотрите на нее! —

ВАРВАРА.

Гликерія Абросимовна! Мы съ Вѣрочкой ушли посовѣтоваться, чтобъ намъ потанчить; да Вѣрочка отговаривается, что ей что-то не здоровиться, —

ПЕТАВСКАЯ.

Говорижъ, они тутъ забавляются, якъ было. —

ЮХИМОВСКІЙ.

Проша яснѣйшіе Паньи! — *(Беретъ подъ*

руку Вьру.) Проша найяснѣйшая пани Вѣра Петровна!

Вьру уводитъ, а за ними прочія уходятъ.—

ЯВЛЕНІЕ 5.

Въ залѣ, гдѣ свадебные гости пировали, говоръ пожилыхъ, шумъ и хохотъ молодежи, суетливость Канцелярскихъ въ хозяйничествѣ и звукъ музыки, вполне изъясняли веселость свадьбы Секретаря Юхимовскаго.—

Нѣсколько танцевъ сыграно музыкою для удовольствія гостей.—

При входѣ къ гостямъ Секр. Юхимовскаго, съ молодою его женою.—

ХОРЪ Канцелярскихъ, съ музыкою, запѣли:

Мы тебе любимъ сердечно,

Будь намъ Начальникомъ вѣчно!

Наши зажены сердца,

Мы тебе любимъ отпа!—

(Повтореніе.)

Музыка въ той же версификаціи звуковъ стала продолжать полонезъ; а новобрачные Юхимовскіе, впарь подъ руку пошли по залу маршемъ. (Самъ Юхимовскій въ восторгъ, а Вира примѣтно съ грустью.) За ними (гусемъ) Колленъ съ Варварою, Штабель съ Тупталовой, Шпагинская съ Петавскою и еще нѣкоторыя партіи. —

Послѣ этого, гостямъ на отдыхъ, подносили разныя напитки. —

Между тѣмъ, молодежь: Агата съ Лепаріемъ и Юзефина съ Людвигомъ, плясали подъ музыку Украинскій козацекъ. — Потомъ, — Жанета съ Казимиромъ, Доротеа съ Ясемъ, Тереза съ Бонефациемъ и Людвига съ Вицентіемъ, танцевали краковьякъ. —

За тѣмъ, когда музыка умолкла и гости перестали танцевать, —

ХОРЪ. Канцелярскихъ запѣлъ:

Не въ трубу я бачь трубила,
Коли съ милымъ говорила:
Ужъ ты милый, чернобровый,
Лицемъ бѣлый, черноокій;
Не садися ты пия мене;
Скажутъ люди: люблю тебе!

Ужъ я роду не простаго,
Дворянскаго, Княжескаго!
Самъ Княжій сынъ въ гусли граеть:
Меня молодую поздравляетъ!—

*Посль пѣсни Канцелярскихъ, пожилые на-
пы, составивъ партію, танцевали подъ музы-
ку — матредуру: Колленъ съ Турталовой.
Штабель съ Шнапшинскою, Тшемавскій съ
Петавскою и Бычинскій съ своею женою.—*

*(Въ продолженіи всего этого, пирующихъ на
свадьбѣ вдоволь угощали.—)*

Потомъ молодежь танцевали мазурку.—

*Новобрачные и гости стали попарно въ
комнатахъ прохаживаться; а канцелярскіе
пѣли пѣсню*

ХОРОМЪ.

Сонце низенько, вечеръ близенко:
Выйди до мене, мое серденько!

Ой выйди, выйди, да не барися:
Мое серденько развеселится.

Ой тамъ крыница подъ перелазомъ:
Выйдемо, серденько, обое разомъ.

Ой бѣда, бѣда, що я не вдався:
Бѣгъ черезъ рѣченьку, да не вмыався.

Ой завернуся, да й умыюся,
На свою милую хочъ подивлюся.

Ой не вертайся, да й не вмывайся:
Тыжъ минѣ серденько й такъ сподобався!

(Въ проминажѣ этотъ, когдѣ пѣли Канцелярскіе, а свадебныя прохаживались, многіе изъ гостей куртизанили между собою.—)

Свахи: Петавская и Шнапшинская, а съ ними и посаженные молодого: Левонтьи и Люцила Юхимовскіе, отправились въ домъ Секретаря Юхимовскаго, для приоткровенія къ принятію новобрачныхъ.—

А на свадебномъ балу шумъ и веселье гостей продолжались.

Изъ молодежи: Агата съ Лепаріемъ и Жанета съ Казимиромъ, танцевали подъ музыку Уланскій козачекъ, попеременно съ другими двумя парами: Юзефиной съ Людвигомъ и Доротеей съ Ясемъ. — Подъ кадансъ имъ Канцелярскіе ХОРОМЪ пѣли:

*Въ Бердичевѣ, славномъ мѣстѣ,
Звербовали хлопцовъ двѣстѣ.*

А чѣмъ-же ихъ вербовали?
Злотыхъ грошей даровали.

(Продолженіе каданса одной музыкой.)

Пристань, Юрку, до вербунку,
Будешь ѣсти зъ масломъ курку,
Будешь ѣсти, будешь пити,
Будешь якъ панокъ ходити.

(Тожже одна музыка.)

Забудь тата, забудь маму,
А самъ пристань до Уланувъ;
А въ Уланахъ даютъ гроши,
Будешь богатый, хорошій!

(Тожже.)

А зводколь вы? — Могиляне:
А чія ты? — Ковалева.
Ой я дѣвка межъ дѣвками,
Черевички съ подковками!

(Тожже музыка.)

Въ это время возвратились свахи и доложили Турталовой, что все готово къ принятію новобрачныхъ.

*Стали подносить молодымъ и гостямъ вино
на прощанье; а музыка заиграла подъ пѣсню
КАНЦЕЛЯРСКИХЪ:*

Ой бѣда, ой бѣда моя немаленькая!
Да що зъ вечера була дѣвицей;
А изъ повночи да и молодицей;
А къ бѣлу свѣту хозяйкой!

(Припѣвъ.) Ай жги, жги,

Говори:

Рукавички барановыя,
А чоботки да сапановыя!

Тамъ по улицѣ молодець ишовъ;
Тамъ по широкой — удачливый!

(припѣвъ.)

На молодцѣ да богатый капитанъ;
Самъ молодець изъ Пановъ—Панъ!

(припѣвъ.)

*Въ продолженіи пѣсни, когда паны танцевали
подъ музыку, панночки и паничи прощались
съ Вѣрою и Юхимовскимъ.—*

*Наконецъ музыка заиграла маршъ, и ново-
брачные, въ провожаніи Коллена и сважъ, от-*

правились спать въ домъ Секретаря Юхимов-
скаго. Ихъ провожали и многе изъ гостей съ
музыкою. Тупталоважъ съ Штабелемъ, вы-
проводивъ всѣхъ изъ дому своего, воротилась
назадъ; и въ ожиданіи музыки съ провожаты-
ми, распорядилась къ пирушкѣ шляхты на
цѣлую ночь.—